

империи” вместо первоначальной цены в 225 коп. был оценен в 125 коп., “Театр, представляющий всех высоких вельмож” Шведера вместо 430 коп. — в 264. Напротив, 15 книг при составлении каталога получили цену более высокую, чем в момент покупки: из них 6 подорожали от 4-5 до 40 коп.; Слейдан со 100 коп. до 160, Вайгель с 50 до 130, Геродот со 150 до 250 коп., Хедий со 130 до 230, Спангенберг со 135 до 260, 3 книги Арнольда с 450 коп. до 700, а книга Пуфендорфа о шведско-немецких войнах с 520 до 912 коп. Ясно, что в отношении некоторых наиболее ценных с точки зрения Татищева книг была произведена переоценка, причем значительная, причины же снижения цен объяснить трудно.

В целом, изучение автографов Татищева на книгах показывает, что они являются ценным источником, расширяющим наши представления как о личности Татищева владельца книг, так и о судьбе этих изданий.

¹ См.: Книги В. Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского горного института: Каталог / Сост. В.Г. Бауман, Д. К. Салахутдинова. — СПб., 1992. — С. 4, 9. — (Зап. ЛГИ. Т. 124).

² См.: Книги В. Н. Татищева в фондах краеведческого музея (Предварительная информация) — Свердловск, 1962. — С. 3-7.

³ См.: Книги В. Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского горного института... — Прил. 2.

⁴ См.: Астраханский В. С. Каталог екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1980. — Л., 1981. — С. 23.

⁵ См.: Шакинко И. М. Василий Татищев. — Свердловск, 1986. — С. 7.

Т. В. Смирнова,

Нижнеургинская средняя школа (Красноуфимский район)

К истории народного образования в селе Нижнеургинское

Первые упоминания о народном образовании в селе Нижнеургинское относятся ко второй половине XIX века. Развитие промышленности требовало грамотных людей, и если прежде на грамоту смотрели,

как на нечто лишнее, то теперь возникает потребность в ней. Первоначально возникают частные сельские школы, где обучением занимаются люди, сами едва разумевающие грамоте — «...бывшие дьячки и тому подобные грамотеи». Особой грамоты они не давали, обучали лишь ее азам. Наряду с частными школами возникают государственные земские училища с более квалифицированными кадрами. Старые учебные заведения вступают в конфликт с новыми, но государство официально запретить частные школы не решается, опасаясь недовольства раскольников, которые еще не примирились с тем, что обучение в новых школах ведется не по псалтырю. Не имея средств для содержания земских училищ, раскольники, проживающие в селе, не отпускали своих детей в новые учебные заведения. Необходимо было на деле доказать преимущество новых школ «...возможно лучшей постановкой учебного дела, крестьяне все-таки не до такой степени слепы, чтобы воочию не убедиться, что их школа, с какой-нибудь старой девой во главе, мучающей детей совершенно безуспешно в продолжении трех зим своим букво-слагательным способом решительно не удерживает конкуренции с земскими училищами, такие школки уже начинают постепенно пустеть», — отмечается в журнале Красноуфимского уездного земского собрания. Еще в 1857 г., вскоре после открытия училища, тогда еще заводской школы, учитель Поздеев обращался с просьбой к Иргинскому волостному правлению убедить родителей «...не отдавать своих детей на выучку старым девам, а приводить их в казенную школу». Но его хлопоты не были успешны и, вплоть до 1887 года, число детей раскольников было довольно ограничено.

По данным за 1887 г., в Нижнеиргинске существовало двухклассное реальное училище. Располагалось оно в собственном здании крестьянина — раскольника Ивана Сальникова. Оценивалось здание в 1000 рублей, полукаменное с неудобной мебелью. Сам И. Сальников был малограмотным, занимался виноторговлей.

В статистической сводной ведомости о народном образовании в Красноуфимском уезде Пермской губернии приводятся данные об учащихся реальных училищ. Всего учащихся в 1887/8 уч. г. было 58, чиновников — 1, крестьян — 57. По вероисповеданию: православных — 3, единоверцев — 7, раскольников — 47, магометанин — 1. В этом же документе показана средняя успеваемость по школе: закон божий

— 4,3 балла, чтение — 4 балла, арифметика — 4,1 балла, чистописание — 4,1 балла. Там же приводится список должностных лиц: законоучитель-благочинный единовѣрныхъ церквей — священникъ Василий Князев. Оклад 90 рублей, 34 года, женат, образование 5 классовъ Вяткинскои духовной семинарии. В учебномъ заведеніи с 1869 по 1878 г. Учителя: П. М. Махотин — 27 лет, женат, окончилъ Суксунское 2-х классное училище, оклад 300 рублей. Помощникъ — Петрова, 17 лет, девица, окончила двухклассное Красноуфимское женское училище. Оклад 180 рублей.

Все учащіеся училища были разделены по возрастнымъ отдѣлениямъ, каждое занималось по отдельной программѣ.

Младшее отделение:

Чистописание и письмо с книг	2 часа
Черчение и рисование	1 час
Устная арифметика и письменные задачи	1 час
Закон Божий	2 часа
Письмо цифр	1 час
Звуковой метод и вступительныхъ бесѣд	4 часа

Среднее отделение:

Чистописание	4 часа
Чтение и рассказ	1 час
Устная арифметика и письменные задачи	3 часа
Объяснительное чтение	1 час
Письменные работы и занятія про себя	3 часа
Закон Божий	2 часа
Славянское чтение	1 час

Старшее отделение:

Чистописание	3 часа
Чтение и рассказ	1 час
Черчение и рисование	2 часа
Устная арифметика и письменные задачи	4 часа
Объяснительное чтение	1 час
Письменные работы и занятія про себя	3 часа
Закон Божий	2 часа
Славянское чтение	1 час

В данномъ документѣ приводится программа по отдельнымъ предметамъ.

Русскій языкъ:

1. Предметное обученіе съ целью упражненія въ разговорной русской рѣчи, наглядное обученіе съ помощью картин.

2. Обучение русской грамоте по звуковому способу с употреблением подвижных букв.

3. Объяснительное чтение.

4. Письмо под диктовку, а также письменное изложение прочитанного или рассказанного. Чтение и письмо рукописей.

5. Объяснительное славянское чтение.

6. Ознакомление учителей с употреблением лучших учебных пособий по русскому языку.

Арифметика:

1. Предметное счисление.

2. Умственное письменное и наглядное решение арифметических задач по различным руководствам.

3. Обучение счислению на счетах, употребление разных систем счетов.

4. Ознакомление учителей с учебными пособиями по арифметике.

Закон Божий:

1. Изучение важнейших молитв и тропарей на двенадесятые праздники с надлежащими объяснениями.

2. Священная история в рассказах с употреблением наглядных пособий.

3. Изложение правил православного христианского учения.

4. Ознакомление с учебными руководствами по Закону Божию.

Чистописание:

Указание лучших приемов при обучении письму, черчению и рисованию.

Сверх данных предметов были занятия по географии, по геометрии, естествоведению и отечественной истории. Должны быть даны практические и образцовые уроки, сопровождаемые необходимыми разъяснениями медико-дидактического характера.

До Октябрьской революции в селе действовало двухклассное реальное училище. С 1916 г. в селе была неполная начальная школа. После революции трудности, переживаемые страной, отразились и на народном образовании в селе. В 1920—1921 гг. Волостной отдел поставил задачу — направить работу в школах. В Иргинской школе требовалось сделать ремонт печей, поэтому занятия начались с 8 ноября. Учителей не хватало. В школе не было горячих завтраков. Воспитание проводилось неумело. Был открыт детский дом на 16 человек. Проводилась неделя ребенка, в течение которой был сделан сбор пожертвований в пользу детей, участниками этих мероприятий были сами дети. С 1933 г. школа реорганизована в семилетнюю. В 1934

1935 гг. в школе было 345 учащихся, занятия велись систематически, без срывов. На сессиях сельского Совета обсуждались вопросы ликвидации неграмотности.

С 1940 г. школа реорганизована в среднюю. В военное время, по решению Облсовета от 10 января 1941 г., за отказ от посещения детьми школы, родители платили штраф до 100 рублей. Освобождались от занятий только больные дети. В 1941—1943 гг. выпусков средней школы в селе не было, так как все юноши, учителя, мужчины ушли на фронт. Важнейшей задачей школы в военные годы была забота о здоровье детей — было организовано специальное питание детей фронтовиков и эвакуированных. Школа занималась в две смены. Учителя и ученики помогали фронту в тылу, работая в колхозе, помогая семьям фронтовиков, отправляя на фронт посылки с собранными ими вещами и продуктами.

И. В. Телникова,

Государственный архив Свердловской области (Екатеринбург)

Из истории органов управления печатью и полиграфией в Свердловской области

По документам Государственного архива Свердловской области

В 1920 годы на Урале существовало несколько учреждений, которые руководили издательским делом и полиграфией.

Еще в 1919 г. на территории Екатеринбургской губернии открыло свои операции Екатеринбургское губернское агентство Центрального агентства по распространению печати “Центропечать”. В июне 1920 г. оно было переименовано в Уральское областное агентство Центрального агентства по распространению печати. Его деятельность распространялась не только на территорию Екатеринбургской губернии, но и всего Урала. Агентство состояло из отделов: советской пропаганды, информационного, главной бухгалтерии, секретариата, книжного, издательского (издание газеты “Уральский рабочий”, брошюр, книг и плакатов), экспедиционного¹.

15 мая 1920 г. в Екатеринбурге было создано Уральское областное отделение государственного издательства “Уралгосиздат”. Оно имело